

Конституционное право

УДК 342.4

JEL: K30

КОСТЫЛЕВА Елена Дмитриевна

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
Новочеремушкинская ул., 69, Москва, 117418, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-2481-0887>

Костылева Елена Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник направления конституционно-правовых
исследований Центра исследования проблем правосудия. Москва, Россия.
E-mail: helen161969@rambler.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ И
ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ПРИНЦИПА
РАВНОПРАВИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ ПРАВОМЕРНОСТИ
ОГРАНИЧЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД В
РЕШЕНИЯХ**

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования является конституционный принцип равноправия в решениях Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека.

Цели/задачи. Целью является исследование и сравнение применения принципа равноправия в решениях Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека при оценке правомерности ограничений конституционных прав и свобод.

Методология. Методологическую основу исследования составляют системный, комплексный юридический анализ, с использованием социального и сравнительного подходов к исследованию.

Вывод. Исследование позволило сделать вывод о том, что принцип равноправия, при оценке правомерности ограничений конституционных прав и свобод человека трактуется судами как эволюционный комплексный принцип, который проявляется в запрете дискриминации и реализуется в процессе формирования правосубъектности индивида, служит разрешению противоречий между юридическим равенством и фактическим неравенством участников правоотношений.

Ключевые слова: принцип равноправия, ограничение конституционных прав и свобод человека, Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, Европейский Суд по правам человека.

Constitutional law

Elena D. Kostyleva, candidate of law, associate Professor senior researcher of the direction constitutional and legal studies Center for justice research Russian state University of justice, Moscow, Russia. E-mail: helen161969@rambler.ru

**APPLICATION BY THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE
RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN COURT OF HUMAN
RIGHTS, THE PRINCIPLE OF EQUALITY IN ASSESSING THE
LEGALITY OF RESTRICTIONS OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND
FREEDOMS IN DECISIONS**

Abstract

Subject/theme The subject of the research is the constitutional principle of

equality in the decisions of the constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of human rights.

Goals/objectives The aim is to study and compare the application of the principle of equality in the decisions of the constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of human rights in assessing the legality of restrictions on constitutional rights and freedoms.

Methodology The methodological basis of the study is a systematic, comprehensive legal analysis, using social and comparative approaches to the study.

Conclusion The study concluded that the principle of equality, when assessing the legality of restrictions on constitutional rights and freedoms, is interpreted by the courts as an evolutionary complex principle that manifests itself in the prohibition of discrimination and is implemented in the process of forming the legal personality of an individual, serves to resolve contradictions between legal equality and actual inequality of participants in legal relations.

Keywords :*the principle of equality, restriction of constitutional rights and freedoms, the Constitution of the Russian Federation, the constitutional Court of the Russian Federation, the European Court of human rights.*

Стремление создать справедливое государственное устройство, при котором принципы свободы и равноправия были бы реализованы наилучшим образом предполагает распространение этих принципов на все сферы деятельности и нормативной конкретизации в законодательстве. Принцип равноправия вытекает из фундаментального требования современного конституционализма о равенстве, как особом режиме равновесия регулятора общественных отношений, а также имеет важное идеологическое, политическое, социальное значение.

«Конституционные ценности в основе своей содержат материальные и духовные блага человека, которые имеют фундаментальное значение для общества» [1, с.100]. Среди этих ценностей справедливо выделить равенство прав и свобод человека. Идея равенства вытекает из абсолютной ценности личности человека. По мнению Г.Н. Комковой «именно равенство прав и свобод выступает в качестве фундаментальной конституционной ценности» [2, с.222].

Принципы в отличие от ценности являются целью, которая имеет нормативное содержание и может быть реализована посредством определённой деятельности. Ю.Э. Курилюк предлагает под конституционными ценностями понимать «некие универсальные блага ... закрепленные непосредственно в тексте конституции или выводимые из практики органов конституционного контроля» [3, с.111], отдавая тем самым особую роль КС РФ.

Перечень оснований (ст. 19 Конституции РФ), по которым гарантируется равенство, носит открытый характер, во многих статьях Основного закона встречается термин «равный»: статья 6 – «равные обязанности»; статьи 13, 14 – «равны перед законом»; статья 32 – «имеют равный доступ»; статья 123 – «равноправие сторон» - эти формулировки отражены в законодательстве.

Принцип равноправия является одним из главных в системе принципов правового статуса личности и имеет доктринальный характер. Рассматриваемый принцип носит универсальный характер и обладает высшей юридической силой в системе норм конституционного права. Доктринальное содержание принципа равноправия выводится путём судебного толкования, интерпретации. Принцип носит и инструментально-методологический характер, так как служит инструментом оценки того или иного явления.

Содержание данного принципа раскрывается в понимании его правовой природы и системной взаимосвязи с другими принципами права. Принцип равноправия по своей природе – это критерий-требование к правовому регулированию, равенство всех перед законом и судом, не дискриминация, уважение прав человека. Предметом равноправия являются права и свободы человека и их ограничения. Государствам необходим институт ограничения, который, по сути, определяет общее направление правового регулирования. «Цель ограничений – сдержать реализацию антиобщественных интересов личности» [4, с.209].

Государство можно признать демократическим, если в нём признаётся и соблюдается принцип равноправия. Обязанность государства – обеспечить равный доступ всех членов общества к их правам и свободам.

М.А. Кудрявцев в структуре принципа равноправия выделяет две составляющей: «статический компонент представлен нормами Конституции РФ, устанавливающими конституционные основы равноправия в РФ и формулирующими конституционный принцип равноправия человека и гражданина, а динамический компонент конституционного принципа равноправия образуют многочисленные правовые позиции Конституционного Суда РФ» [5, с.12].

И.А. Умнова-Конюхова считает, что: «универсальные общие принципы по сути вытекают из философских понятий права и справедливости. ... Поэтому суды вынуждены при их применении и толковании осуществлять функцию доктринального правотворчества. На эти принципы и судебные правовые позиции в отношении их содержания суды опираются при применении и толковании отраслевых принципов права» [6, с.62].

Для анализа результатов применения Конституционным Судом РФ (далее КС РФ) и Европейским Судом по правам человека (далее ЕСПЧ) принципа равноправия при оценке правомерности ограничений конституционных прав и свобод необходимо четкое разграничение сходства и различия в интерпретации принципа равноправия.

Принцип равноправия – это процессуально значимый принцип построения судопроизводства. КС РФ применяя принцип равноправия для разрешения спорных ситуаций в отраслевом законодательстве и в конкретных правоотношениях определяет его как комплексную юридическую категорию. В связи с чем позиции КС РФ можно определить в несколько групп.

Первая группа объединяет позиции КС РФ, которые отражают равенство всех перед законом и судом. В этих решениях раскрывается содержание принципа равноправия. В Постановлениях от 16.07.14 №15-П, от 27.02.09. № 4-П, от 21.04.10 № 10-П, от 22.06.10. № 14-П и других отмечено, что судебная защита должна основываться на соблюдении принципа равноправия сторон и гарантироваться независимо от места жительства.

В Постановлении № 32-П¹КС РФ отмечено, что конституционные положения о равенстве всех перед законом и судом, вытекают из правовой природы принципа равноправия.

В аспекте конкретизации рассматриваемого принципа интерес представляет положение КС РФ, согласно которому «судопроизводство, находит выражение в конкретизации принципа равноправия сторон, и, отражает цели правосудия»². Принцип равноправия выражает конституционные цели правосудия.

Права и свободы человека являются высшей ценностью поэтому служат определению смысла и содержания нормативных актов и соответственно должны обеспечиваться правосудием. Все равны перед законом и судом (ст. 2 и 18; ст. 19, ч. 1). Право на судебную защиту выступает гарантией всех других прав и свобод. Содержание права на судебную защиту, КС РФ видит в том, что «ограничение данного права не допускается, так как не может служить достижению перечисленных в статье 55 (ч. 3) целей»³. Если проанализировать положения, закрепляющие равенство всех перед законом и судом, то справедливо признать принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон универсальным. Деятельность КС РФ «нацелена, прежде всего, на ограничение случаев выхода законодателя за рамки ст. ст. 55 и 56 Конституции РФ» [7, с.133].

Раскрывая правовую природу рассматриваемого принципа КС РФ концентрирует внимание на определении состава лиц, участвующих в процессе, например, рассмотрение дела без участия самого гражданина

---

¹Постановление Конституционного Суда РФ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.С.Машукова от 2 июля 2020 г. № 32-П <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision477419.pdf>

²Постановление Конституционного Суда РФ По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К.В.Бударина от 16 июля 2020 г. № 37-П <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision480342.pdf>

³Постановление Конституционного Суда РФ По делу о проверке конституционности части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.М.Четызаот 14 июля 2020 г. № 35-П <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision479810.pdf>

ограничивает его право на судебную защиту и выходит за пределы допустимых ограничений прав и свобод. В то же время принцип равноправия не даёт гражданину выбор способов и процедур защиты.

В Постановлении от 14 января 2000 г. № 1-П КС РФ особо отметил противоречие правомочия суда принципу равноправия при возбуждении уголовного дела в отношении лица, не привлечённого к уголовной ответственности, а тем более применение к нему меры пресечения, что должно исключить непропорциональное ограничение прав и свобод. Суд обязан на основе принципа равноправия создавать условия соблюдения баланса процессуальных прав и обязанностей, например, обязательное извещение о времени и месте заседания лиц, участвующих в деле.

Подтверждая право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и исходя из принципа равноправия следует, что государство гарантирует возмещение причиненного вреда даже путем компенсации из средств государственного бюджета. Законодатель исходя из необходимости максимально возможного возмещения вреда, «определяет предмет рассмотрения в каждом виде судопроизводства ... что не может приводить к нарушению правовых принципов, в том числе справедливости и равенства»¹.

Для публичного права характерно универсальное понимание равноправия как равенства перед публичной властью. В Постановлении № 38-П от 22 июля 2020 года КС РФ отмечено, что «гражданин должен рассматриваться не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект»². Соответственно исходя из принципа равенства ему позволено защищать свои права всеми не запрещенными законом способами. Содержание ограничений и запретов и других правовых действий должно соответствовать принципу равноправия служить эффективной защите прав и свобод.

В Постановлении № 14-П от 30 марта 2018 г. КС РФ обратил внимание на случаи толкования одной и той же нормы, продиктованные различиями в ее понимании при сравнении с другими, когда единая судебная практика применения нормы не сформирована, что усложняет понимание её подлинного содержания даже с помощью обращения к конституционным

---

¹Постановление Конституционного Суда РФ По делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Р.А.Логинова и Р.Н.Шарафутдинова от 15 июля 2020 г. № 36-П <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision480129.pdf>

²Постановление Конституционного Суда РФ По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А.Литвинова от 22 июля 2020 г. № 38-П <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision481298.pdf>

принципам. В таких случаях для выявления реального её содержания и значения является законодательное уточнение нормативных положений. Что необходимо для полного обеспечения равенства перед законом и судом в процессе их применения.

Вторая группа объединяет позиции КС РФ, которые отражают запрет дискриминации. Под дискриминацией понимаются любые ограничения из-за расы, пола, языка, религии, происхождения, убеждений и др. Запрет дискриминации является основой равенства. Не допускается неравное отношение к субъектам, связанное с неравным обращением.

В Постановлении № 31-П от 30 июня 2020 г. КС РФ отражена особенность налоговых вычетов на принципе равноправия, в связи с чем отмечено «требование равного налогового бремени»¹. В связи с чем налогообложение не может иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев.

Принцип равноправия не исключает возможность установления различных условий для различных категорий субъектов права, но эти различия должны основываться на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов. Эта позиция, означает, что принцип равноправия не препятствует законодателю использовать дифференцированный подход к регламентации порядка исчисления налогов в тех случаях, когда такая дифференциация обусловлена объективными факторами и связана с необходимостью реализации одного из основных начал законодательства о налогах и сборах, заключающегося в установлении налогов исходя из фактической способности налогоплательщика к уплате налога.

Соответственно, хозяйствующие субъекты – плательщики налога на добавленную стоимость, осуществляющие одинаковые по своей сути операции, не должны нести разное налоговое бремя. Такой подход гарантирует, в свою очередь, отсутствие необоснованного влияния на конкурентное положение на рынке для налогоплательщиков, совершающих идентичные хозяйственные операции.

По поводу дискриминации в трудовых правоотношениях не менее интересно дело по поводу НПА Аэрофлота, связанное с габаритами стюардесс, а именно ношение одежды определённого размера (42-48), не соблюдение этой нормы предопределяет уменьшение надбавки к зарплате. В данном случае размер одежды – фактор влияющий на зарплату носит дискриминационный характер и нарушает принцип равноправия. Эти ограничения больше похожи на уравниловку, что не соответствует

---

¹Постановление Конституционного Суда РФ По делу о проверке конституционности положений подпункта 12 пункта 1 и пункта 3 статьи 164, а также пункта 14 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой компании «Gazprom Neft Trading GmbH» от 30 июня 2020 г. № 31-П <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision477062.pdf>

равноправию в его истинном назначении.

Принцип равноправия гарантирует одинаковые права, относящиеся к одной группе людей, соблюдая учёт фактического физиологического различия между представителями рассматриваемой профессии, но в тоже время не исключает не одинаковость в фактическом положении и необходимость учёта этих особенностей. Поэтому дифференциацию нужно отличать от позитивной дискриминации.

Вместе с тем судебное истолкование оспариваемых положений в деле заявителя, согласно которому российская часть двухэтапной перевозки, осуществленной в результате произошедшей аварии зафрахтованного судна, подлежит обложению по ставке 18 % (в соответствии с действующей редакцией п. 3 ст. 164 НК РФ - 20 %), вступает в противоречие с конституционно значимым принципом равенства налогообложения. Таким образом, из системного толкования положений пп. 12 п. 1 ст. 164 и п. 14 ст. 165 НК РФ с учетом тех целей, которыми руководствовался законодатель, предусматривая право на применение ставки 0 % по налогу на добавленную стоимость к услугам тайм-чартера в рамках экспорта, следует, что для целей применения указанной ставки определяющее правовое значение имеет экономическая сущность произведенной операции (связь с экспортной операцией), направленность действий на вывоз товаров за пределы территории РФ и обусловленность прекращения взаимоотношений сторон в рамках тайм-чартера непредвиденными причинами, не зависящими от воли сторон.

В Постановлении № 29 от 25 июня 2020 г. рассматривая правомерность возможности выезда российского несовершеннолетнего гражданина из РФ, в случае, не согласия одного из родителей. Суд на основании того, что ограничение права передвижения возможно тогда, когда это требуется для защиты иных конституционно значимых ценностей, а осуществление одним родителем родительских прав, в том числе связанных с выездом ребенка за пределы страны, не должно приводить к нарушению прав другого родителя, а также прав самого ребенка – в противном случае защита их интересов может быть обеспечена в том числе посредством их обращения в суд.

Соответственно, суд наделяется компетенцией по проверке необходимости наложенных ограничений на выезд несовершеннолетнего из страны с учетом обстоятельств конкретного случая, исходя при этом из того, что действия родителя по ограничению прав ребенка должны быть объективно связаны с потребностями защиты других его прав и законных интересов и тем более не могут иметь скрытого характера для ребенка и проживающего с ним родителя. Рассматривая спор между родителями относительно возможности выезда их ребенка за пределы Российской Федерации, суд должен учесть все значимые обстоятельства дела с тем, чтобы временный запрет на выезд не приобретал *de facto* постоянного характера, и чтобы он в полной мере отвечал требованию необходимости и

соразмерности ограничения основных прав и свобод.

Норма, действующая в системе правового регулирования, не предусматривает внесудебного порядка решения вопроса о возможности выезда несовершеннолетнего за пределы РФ в случае отсутствия спора об этом между его родителями, один из которых ранее в установленном порядке заявил о своем несогласии на такой выезд, усиливает избыточно ограничительный характер предусмотренного ею правового регулирования, свидетельствующий о ее несоответствии принципу равноправия.

Как отмечал КС РФ в Постановлении № 39-П от 23 июля 2020 г. «одной из важнейших функций социального государства является обеспечение права каждого на образование на основе принципа равноправия»¹. Конституционные гарантии общедоступности и бесплатности образования призваны обеспечить равенство прав граждан в этой сфере независимо от каких-либо различий между ними. Принцип равноправия подразумевает равенство возможностей при получении образования и равный доступ в существующие государственные или муниципальные образовательные организации.

В совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ находится защита прав и свобод человека в сфере образования (ст. 72, п. «е» ч. 1), защита детства (ст. 72, п. «ж» ч. 1), что предполагает обязанность субъектов РФ в рамках предоставленной им регулятивной компетенции конкретизировать механизмы реализации права на образование с учетом региональных особенностей при обязательном соблюдении конституционных требований о соответствии законов субъектов РФ федеральным законам (ст. 76, ч. 2 и 5) и допустимости ограничения прав и свобод только федеральным законом (ст. 55, ч. 3), а также возможность устанавливать на региональном уровне дополнительные гарантии права на образование. В соответствии же с правовой позицией КС РФ конституционное требование равенства прав и свобод человека и гражданина распространяется на все права и свободы.

Следующее решение касается определения органом исполнительной власти субъекта РФ специально отведенных мест для публичных мероприятий. КС РФ считает, что введение в законодательство о публичных мероприятиях не основанных на установленных федеральным законом нормативных критериях общих (недифференцированных) запретов, ограничивающих свободу мирных собраний, а потому вопреки конституционным выходит за пределы законодательных полномочий субъектов РФ, поскольку запрет проведение акций вблизи военных объектов противоречит тому, что оборона и безопасность находятся в

---

¹ Постановление Конституционного Суд РФ - По делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 61 и части 5 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.И.Пикулина от 23 июля 2020 г. № 39-П <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision481533.pdf>

исключительном ведении Российской Федерации, а федеральные законы, в том числе Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», не запрещают проведения публичных мероприятий в местах, прилегающих к военным объектам; а также вблизи зданий, занимаемых организациями, оказывающими указанную в ней образовательную деятельность и зданий, занимаемых организациями, в которых осуществляется оказание стационарной медицинской помощи, представляет собой необоснованное и несоразмерное (непропорциональное) ограничение свободы мирных собраний в условиях, когда Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», ни другие федеральные законы не предусматривают подобного рода запретов. Запрет проведения собраний, митингов, шествий и демонстраций вблизи зданий и объектов, используемых для богослужений, проведения религиозных обрядов и церемоний не учитывает, что проведение публичных мероприятий вблизи объектов религиозного почитания запрещается, если они оскорбляют религиозные чувства граждан. При этом содержание культовых зданий разрешается, а также беспрепятственное совершение богослужения, других религиозных обрядов и церемоний, в том числе на земельных участках, на которых расположены культовые помещения, используемые для богослужений, проведения религиозных обрядов и церемоний.

В практике КС РФ раскрывается содержание принципа равноправия, выявляются предпосылки и гарантии его реализации. Принцип равноправия имеет свои специфические особенности в каждом судопроизводстве. В конституционном он считается нарушенным, не обеспеченным если в процессе судом не обнаружены разумные причины не соблюдения установленного состава лиц, имеющих право выступать одной из сторон в судопроизводстве, их гарантии. Суд обязан представлять сторонам процесса равные возможности для отстаивания своих позиций. Принцип равноправия присутствует на всех стадиях процесса, но его несоблюдение различно в зависимости от конкретных целей и особенностей процессуальной стадии.

Нормативное содержание положений о принципе равноправия формируется ЕСПЧ постепенно, в результате принятия решений. Принцип равноправия в международном судопроизводстве — это инструмент справедливого судебного разбирательства. В соответствии с п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции (далее ЕК), «каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представлять свою версию в условиях, в которых ни одна из сторон не имеет явного преимущества перед своими оппонентами»¹. В ЕК содержится положение о том, «чтобы любые ограничения прав не только преследовали правомерную цель, но и были основаны на законе» [8, с.88]. «Определяя степень лишения свободы необходимо учитывать такие основания как продолжительность, условия и

---

¹Постановление ЕСПЧ от 22.02.1996 «Булут (Bulut) против Австрии»// СПС «КонсультантПлюс».

последствия ареста и заключения под стражу» [9, с.120].

Нарушение принципа равноправия ЕСПЧ видит в отсутствие или ограничение доступа к судебному разбирательству своего дела, которое может выражаться в создании различных препятствий для обращения в суд, для участия в процессе, неравные права и условия для участников процесса, неравный доступ к сведениям и материалам, имеющим отношение к делу, другие нарушения принципа состязательности процесса и равноправия сторон, что может отразиться на вынесение судебного решения.

В Постановлении ЕСПЧ «Зубаев против Хорватии» от 5 апреля 2018 года (жалоба № 40160/12)¹ судом проанализирована предсказуемость и соразмерность ограничения права лица на доступ к правосудию в высшей судебной инстанции, а также выработаны критерии, которые должны приниматься во внимание при вынесении решения о соответствии ограничения, оценены пределы свободы усмотрения касающиеся способа применения соответствующего регулирования.

В другом постановлении «Королёв против РФ» от 1 апреля 2010 года (жалоба № 5447/03)² ЕСПЧ пришел к выводу, что принцип равноправия не был соблюден, так как был нарушен беспристрастный баланс, который должен действовать между сторонами, чтобы каждая сторона имела разумную возможность представить свою позицию в правомерных условиях. В рассматриваемом деле была поддержка прокурором только одной стороны, где оппонентами были государственные органы, ЕСПЧне усмотрел причин, которые оправдывали бы его участие.

В практике ЕСПЧ дискриминация означает различное обращение к лицу, по сравнению с другими, находящимися в сходном положении. Согласно позиции КС РФ соблюдение принципа равенства означает запрет вводить различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания. Позиции двух судов совпадают в том, что субъекты права при равных условиях должны находиться в равном положении. КС РФ и ЕСПЧ используют одинаковые критерии оценки нарушения принципа равноправия.

«Защитить принцип равноправия возможно, как на внутригосударственном, так и на международном уровне, однако постановка о равноправии требует привязки к какому-либо нарушенному материальному праву» [10, с.132].

Принцип равноправия, понимается ЕСПЧ как универсальный, общеправовой принцип, который проявляется в запрете дискриминации и реализуется в процессе формирования правосубъектности индивида. Суд

---

¹Постановление ЕСПЧ от 05.04.2018 «Зубаев против Хорватии»(жалоба № 40160/12 // СПС «КонсультантПлюс».

²Постановление ЕСПЧ от 01.04.2010 «Королёв против РФ»(жалоба № 5447/03 // СПС «КонсультантПлюс».

считает главным соблюдение реального равенства, а не формального.

КС РФ использует принцип равноправия для разрешения противоречия между юридическим равенством и фактическим неравенством участников правоотношений, а также для разрешения вопросов статусного равноправия. Он также видит общеобязательность принципа равенства в приоритете перед другими и его распространение на все субъекты права.

Равенство предопределяет содержание прав и свобод. Равноправие распространяется не только на конституционные права и свободы, но и на все другие, приобретённые на основании закона.

Принцип равноправия является критерием оценки законодательного регулирования всех прав и свобод, оказывает регулятивное воздействие на все виды правоотношений, служит индикатором правомерного поведения во всех сферах жизни.

Список источников:

1. Костылева (2020) - Костылева Е.Д. Конституционные ценности и цели как ограничители прав и свобод человека в решениях Конституционного Суда РФ // Современный юрист. 2020. № 2 (31). С. 98-108.

2. Комкова (2010) - Комкова Г.Н. Равенство прав и свобод человека – конституционная ценность. // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации. // Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: в 2-х т. Т.1/Под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. – М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 219-225.

3. Курилюк (2020) - Курилюк Ю.Е. Семейные ценности в балансе публичных и частных интересов: правовые позиции Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. // Современный юрист. 2020. № 2 (31). С. 109-120.

4. Нудненко (2010) - Нудненко Л.А. Принцип сочетания частных и публичных интересов – высшая конституционная ценность.// Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 декабря 2008 г.: в 2-х т. Т.1/Под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 208-219.

5. Кудрявцев (2004) - Кудрявцев М.А. Конституционный принцип равноправия в правовом положении личности в Российской Федерации. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. М. 2004. 25 с.

6. Умнова-Конюхова (2020) - Умнова-Конюхова И.А. Национальное правосудие и международное правосудие: теория и практика взаимодействия в публичноправовых отношениях (принципы государственности и прав человека). М.: РГУП, 2020. 324 с.

7. Умнова-Конюхова, Костылева (2020) - Умнова-Конюхова И.А., Костылева Е.Д. Применение Конституционным Судом РФ принципа пропорциональности при оценке конституционности ограничений прав и свобод в решениях// Современный юрист. 2020. № 1 (30). С. 130-144.

8. Костылева (2019) - Костылева Е.Д. Соотношение позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека по защите личных и политических прав // Современный юрист. 2019. № 4 (29). С. 80-95.

9. Костылева (2020) - Костылева Е.Д. Конституционный Суд РФ и

Европейский Суд по правам человека: общие подходы и различия в понимании конституционного ограничения прав и свобод // Современный юрист. 2020. № 1 (30). С. 114-129.

10. Дудко, Кряжкова (2020) - Дудко И.А., Кряжкова О.И. Защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. М.: РГУП, 2020. 158 с.

References:

Kostyleva (2020) - Kostyleva E. D. Constitutional values and goals as restrictions of human rights and freedoms in the decisions of the constitutional Court of the Russian Federation [Konstitucionnye cennosti i celi kak ogranichiteli prav i svobod cheloveka v resheniyah Konstitucionnogo Suda RF] // Modern lawyer. 2020. № 2 (31). P. 98-108.

Komkova (2010) - Komkova G. N. Equality of human rights and freedoms-constitutional value. // Constitutional values: content and problems of implementation [Ravenstvo prav i svobod cheloveka – konstitucionnaya cennost'. //Konstitucionnye cennosti: sodержanie i problemy realizacii.] // Proceedings of the International scientific and practical conference 4-6 December 2008: in 2 vols. 1 / edited by N. V. Vitruk, L. A. Nudnenko. M.: Russian Academy of justice, 2010. P. 219-225.

Kurilyuk (2020) - Kurilyuk Yu. E. family values in the balance of public and private interests: legal positions of the constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of human rights [Semejnye cennosti v balanse publicnyh i chastnyh interesov: pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda RF i Evropejskogo Suda po pravam cheloveka] // Modern lawyer. 2020. № 2 (31). P. 109-120.

Nudnenko (2010) - Nudnenko L. A. the Principle of combining private and public interests – the highest constitutional value [Princip sochetaniya chastnyh i publicnyh interesov – vysshaya konstitucionnaya cennost'] // Proceedings of the International scientific and practical conference 4-6 December 2008: in 2 vols. T. 1 / edited by N. V. Vitruk, L. A. Nudnenko. M.: Russian Academy of justice, 2010. P. 208-219.

Kudryavtsev (2004) - Kudryavtsev M. A. the constitutional principle of equality in the legal status of the individual in the Russian Federation. The author's abstract Diss. Cand. jurid. nauk [Konstitucionnyj princip ravnopraviya v pravovom polozhenii lichnosti v Rossijskoj Federacii. Avtoreferat diss. kand. jurid. nauk]. M. 2004. 25 p.

Umnova-Konyukhova (2020) - Umnova-Konyukhova I. A. National justice and international justice: theory and practice of interaction in public law relations (principles of statehood and human rights) [Nacional'noe pravosudie i mezhdunarodnoe pravosudie: teoriya i praktika vzaimodejstviya v publichnopravovyh otnosheniyah (principy gosudarstvennosti i prav cheloveka)]. M.: RSUP, 2020. 324 p.

Umnova-Konyukhova I. A. Kostyleva E. D. (2020) - Umnova-Konyukhova I. A. Kostyleva E. D. Application of the principle of proportionality by the Constitutional Court of the Russian Federation in assessing the constitutionality of restrictions on rights and freedoms in decisions [Primenenie Konstitucionnym Sudom RF principa proporcional'nosti pri ocenke konstitucionnosti ogranichenij prav i svobod v resheniyah] // Modern lawyer. 2020. № (30). P. 130-144.

Kostyleva (2019) - Kostyleva E.D. The ratio of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights on the protection of personal and political rights [Sootnoshenie

pozicij Konstitucionnogo Suda RF i Evropejskogo Suda po pravam cheloveka po zashchite lichnyh i politicheskikh prav] // Modern Lawyer. 2019. № 4 (29). P. 80-95.

Kostyleva (2020) - E. D. Kostyleva the constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of human rights: common approaches and differences in understanding constitutional restrictions on rights and freedoms [Konstitucionnyj Sud RF i Evropejskij Sud po pravam cheloveka: obshchie podhody i razlichiya v ponimanii konstitucionnogo ogranicheniya prav i svobod] // Modern lawyer. 2020. № 1 (30). P. 114-129.

Dudko, Kryazhkova (2020) - Dudko I. A., Kryazhkova O. I. Protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation [Zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii]. M.: RSUP, 2020. 158 p.